УДК: 111

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.28

ОБЪЕМЛЮЩИЙ СТРОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕМО-ПОЛИТИКИ В РОССИИ

А. В. Дахин, Р. В. Сундуков

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород (Россия)

Введение. Статья посвящена развитию отечественной социально-философской теории коллективной социальной памяти, которая в начале двадцать первого века стала предметом активной полемики. Причинами актуализации этой проблематики стали альтернативные приоритеты мемо-политики разных стран, в контексте которых возник запрос на определение приоритетов Российской политики памяти. Статья представляет философское понимание коллективной социальной памяти как целостного объемлющего строя бытия социальных сообществ.

Методы. В основу исследования положены методология системной теории деятельности человека, методология диалектики социального бытия и социального существования человека, методология исторического детерминизма социальной реальности и методология критического анализа постмодернистской философии.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Исследование раскрывает природу коллективной социальной памяти в качестве целостного, всеохватно объемлющего человеческие сообщества строя социального бытия, в качестве основных составляющих которого определены визуальный строй памяти, предметно-материальный строй памяти, духовный строй памяти, коммеморативный строй памяти и горизонт социальной памяти. Показано отличие этого подхода от западной тенденции memory studies.

Заключение. В результате исследования сделаны выводы о значении представлений об объемлющем строе коллективной социальной памяти для определения приоритетов мемо-политики в России.

Ключевые слова: коллективная социальная память, объемлющий строй памяти, визуальный строй памяти, предметно-материальный строй памяти, духовный строй памяти, коммеморативный строй памяти, горизонт социальной памяти, мемо-политика.

Введение

Источником проблематизации современной отечественной политики памяти являются, с одной стороны, агрессивные действия недружественных государств Запада в отношении мест памяти, посвящённых событиям Великой Отечественной войны, и, с другой стороны, противоречия внутренней публичной политики России, к которым относятся вопросы научной обоснованности и публичной интерпретации исторической роли СССР в отношении республик СССР [1, с. 6–10], случаи конъюнктурного и фрагментарного использования образов отечественной коллективной памяти, травмирующие её общий строй (проблема Катыни [2, с. 16], «устаревший багаж методов патриотического воспитания» [3] и др.).

Целостное понимание коллективной социальной памяти имеет принципиальное значение, поскольку только целостность в работе с этим необычным предметом государственного регулирования позволит уверенно проводить отечественную публичную политику памяти, максимально точно нацеливать, организовывать работу по формированию, укреплению патриотических убеждений государствообразующего большинства российских граждан. С другой стороны, необходима фундаментальная концептуальная система отсчёта, которая позволит различать компонен-

тарные и альтернативные теоретические подходы, публичные нарративы и дискурсы, а также позволит оценивать полноту покрытия поля отечественной политики памяти нормами правового регулирования, позволит выявить сферы уязвимости в отечественной публичной политике памяти.

Методы исследования

В основание исследования положена философская методология системной теории деятельности Л. А. Зеленова, которая фокусирует внимание на фундаментальной основательности отношений «человек – мир» во всех проявлениях социальной реальности современного общества [4]. Проработка системно-деятельностного подхода в аспекте исследования процессов исторической детерминации человеческой деятельности представлена в концепции диалектики социального бытия и социального существования сообществ людей, ключевым фундаментальным элементом которых являются структуры коллективной социально-исторической памяти [5]. Методология критического анализа концепций западной постмодернистской философии, представленная в трудах проф. В. А. Кутырева [6], позволяет точнее определить ключевые философские альтернативы, отличающие устои западных и отечественных философских традиций.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение

Обзор исследований социальной памяти [6, с. 66–70] позволяет заключить, что в этой сфере генерируется множество специализированных научных знаний о конкретных проявлениях коллективной памяти, таких как контрпамять, травматическая память бывших участников военных конфликтов, а также мест памяти, исторических нарративов и др. При всей широте панорамы предметных специализаций можно отметить дефицит целостного описания этой области знаний. Одновременно широко распространённые представления о непрерывном подспудном сопутствии памяти [7] требуют критического анализа, во-первых, потому что утверждают постулат первичности индивидуальной памяти по отношению к коллективной, во-вторых, потому что для придания понятию «коллективная память» определённости, они связывают его с опредмеченными социальными элементами памятования, которые отделяются «от живых носителей» и переходят «на материальные носители», они только и могут быть доступны для коллективного пользования [7, с. 26-27].

Понятие *«объемлющий строй коллективной социальной памяти»* определённым образом обобщает содержание известных понятий «место памяти» (П. Нора), «ландшафт памяти» (memogyscape) (С. Де Нарди и др.) и акцентирует внимание на том обстоятельстве, что структуры коллективного социального памятования имеют живую, динамичную природу, не отчуждаемы от человеческих сообществ и сопровождают, «окружают» человека и сообщества людей плотным непрерывным полотном бытования со множеством слоёв, сотканных из различного рода «узелков на память». Смысл этого понятия учитывает содержание идеи *«объемлющего строя зрения»* Дж. Гибсона [9], поскольку зрение является одним из основных каналов пополнения образов социальной памяти и одним из основных способов опознания зримого окружающего мира.

С опорой на эти идеи можно вести речь о *визуальном строе коллективной социальной памяти*, то есть о совокупности «узелков на память», которые используются людьми для постоянного зановоопознания окружающего пространства в качестве «того же самого». Многоглазое зрение сообщества людей каждое утро, оглядываясь по сторонам, опознаёт пространство своего существования, и если понимает, что оно «то же самое», люди продолжают жить по привычным планам своего образа жизни.

Зрительно воспринимаемые элементы социальной среды сообществ людей охватываются понятием *«материальный визуальный строй коллективной памяти»*, неповторимый узор которого зрительно воспринимается людьми в качестве совокупности узнаваемых примет, которые позволяют всем, спешащим по своим делам, отличать «ту же самую среду» (стабильность) от «изменившейся среды» (от перемен). Сообщество способно замечать перемены, потому что параллельно с материальным визуальным строем памяти существует также и *духовно-умозрительный строй коллективной памяти*, который хранит комплекс знания – памяти, то есть совокупность коллективных образов материальной среды, когда она сформировалась в её предшествующем становлении. В момент визуального опознания среды своего присутствия здесь-и-теперь люди соотносят духовно-умозрительный строй памяти с материально-визуальным строем.

В результате сравнения фиксируется соответствие (тождество) или несоответствие (различие) двух структур строя коллективной памяти, а на основе зафиксированного тождества / различия формируется либо уверенность, что «всё то же самое» (всё стабильно), либо возникает ощущение перемен, которое со временем принимает форму уверенности: «что-то поменялось». Весь комплекс соотношения духовно-умозрительного строя памяти с его предметно-материальным визуальным строем мы определяем понятием *«коллективная визуальная коммеморация»*. Визуальная коммеморация представляет собой разновидность коллективной социальной *рефлексии*, в подоснове которой лежит «мыследеятельность» (термин Г. П. Щедровицкого), устанавливающая соответствие социально-пространственного бытия и существования конкретного социального сообщества (городского, регионального, государствообразующего сообщества страны) на конкретной территории его проживания.

Двигаясь по различным путям следования, люди постоянно осуществляют визуальную коммеморацию, благодаря которой удерживают целевые направления своего движения. Лучше всего этот процесс наблюдается зимой в автобусе, в котором нет никаких способов информировать пассажиров о проезжаемых остановках, а окна затянуло инеем: пассажиры протирают на окнах «дырочки» для наблюдения за движением от остановки к остановке, через которые всё сообщество едущих по характерным приметным местам опознаёт место пребывания и убеждается, что едет по «своему» маршруту.

Особенность духовно-умозрительного строя коллективной памяти в том, что она не хранит «фотографическое» знание–память о материальной среде во всех её мелких деталях, но удерживает только некоторые ключевые её черты, только нечто приметное в ней (приметы). Каждый отдельно взятый человек может пользоваться

индивидуальными «приметами» различных мест городской среды, но если говорить о сообществе в целом, то в нём есть общепринятые зримые приметы различных мест материального строя городской среды.

Общепринятые приметные места každодневногo предметно-материального строя памяти – это конкретные объекты, которые:

а) наиболее заметны для зрительного восприятия в любых обстоятельствах (ночью и днём, зимой и летом);

б) стоят или стояли на «этом месте» несколько десятков лет, на протяжении жизни нескольких поколений.

Глубинной характеристикой объёмлющего строя коллективного социального памятования является горизонт памяти, его содержание раскрывается через своеобразные лакуны в структуре устной передачи традиции, которая движется вслед за сменой поколений.

Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, во-первых, что понятие «объёмлющий строй коллективной социальной памяти» раскрывает новые аспекты явления сущностных аспектов социального бытия сообществ людей в сфере их каждодневногo существования, в частности, связывая глубинные истоки коллективно-социально-исторического памятования с коллективными особенностями культуры зрительного восприятия окружающего мира. Во-вторых, состояние объёмлющего строя коллективной социальной памяти определяет коллективное отношение людей к пространству своего проживания как к «тому же самому» и влияет на коллективные настроения в диапазоне «всё стабильно – всё меняется». В свете этого подхода открывается возможность выявления присутствия мемо-политики в сфере преобразований, «реноваций» предметно-пространственной среды каждодневногo пребывания различного рода локальных сообществ людей, возможности более обоснованного выбора приоритетов таких преобразований с учётом ценности всех основных компонентов объёмлющего строя коллективной памяти таких сообществ в России.

Список литературы

1. О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России: сборник материалов / Сост. В. Г. Елизаров. М.: Издат. отдел Совета Федерации РФ, 2013. 95 с.
2. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М.: Издание Государственной Думы, 2020. 160 с.
3. Белов С. И. Недостатки политики памяти в России (результаты обобщения экспертных мнений) // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2018. Т. 20, № 2. С. 269–277.
4. Зеленов Л. А. Философия // Зеленова Л. А. Собр. соч. в 4 т. Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2006. Т. 1. 168 с.
5. Дахин А. В. Онтология памяти. М.: Юрайт, 2021. 132 с.
6. Кутырев В. А. Последнее целование // Человек как традиция. СПб.: Алетей, 2015. 312 с.
7. Дахин А. В. Коллективная социально-историческая память в современном обществе. М.: Юрайт, 2021. 209 с.
8. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: НЛЮ, 2014. 223 с.

9. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Пер. с англ. Т. М. Сокольской; общ. ред. и вступит. статья А. Д. Логиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.

Авторская справка

ДАХИН Андрей Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и психологии управления, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: nn9222@rambler.ru

СУНДУКОВ Роман Владимирович – старший преподаватель кафедры философии, социологии и психологии управления, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: r.sundukov@mail.ru

UDC: 111

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.28

***THE SURROUND ENVIRONMENT OF COLLECTIVE SOCIAL MEMORY:
PHILOSOPHICAL FOUNDATION FOR RUSSIA MEMO-POLICY***

A. V. Dakhin, R. V. Cundukov

Nizhny Njvgorod Institute of Management, the branch of RANEPА, Nizhny Novgorod (Russia)

Introduction. The article gives a contribution into Russia socio-philosophical theory of collective memory which becomes a field of theoretical contradictions in the beginning of the 21 century. The causal factors of this field activity are alternative strategies of memo-policy of different states and the challenge to Russia memo-policy to make its own choice in tis context. The article represents the philosophical approach for understanding a collective social memory as the complete surround environment of a social communities being.

Methods. This issue is founded by methodology of systemic theory of a man’s deyatelnost, methodology of a man’s social being and social existence dialectics, methodology of social reality historical determinism and methodology of critical analysis of postmodern philosophy.

Results. The article explains a nature of collective social memory in the approach of complete, surround environment of memory of social community’s public being which helps to select some components, as visual environment of memory, body-materially environment of memory, duchovny environment of memory, commemoration environment of memory, horizon of memory. This approach underlines some difference from the west memory studies trend.

Conclusion. The issue’s results are containing in conclusions about the surround environment of social memory concept’s value for priorities aims of Russia memo-policy making.

Keywords: collective social memory, surround environment of memory, visual environment of memory, body-materially environment of memory, duchovny environment of memory, commemoration environment of memory, horizon of memory, memo-policy.

References

1. About counteraction to nations history falsification which causes damage to Russia interests. Collection of papers. Elizarov V. G. ed. Moscow, Publishing desk of Council of Federation of RF, 2013. 95 p.

2. Counteraction to attempts of Russia history falsifications: Scientific and Law approaches. Moscow, The State Duma publishing, 2020. 160 p.
3. Belov S. I. Disadvantages of Russia memo policy (results of expert's opinion generalization). Vestnik RUDN. Series «Politology». 2018. Vol. 20, no. 2. Pp. 269–277.
4. Zeleniv L. A. Philosophy. Collection of works in 4-th volumes. Vol. 1. Nizhny Novgorod, Gladkova O. V. Printing, 2006. 168 p.
5. Dakhin A. V. Ontology of the memory. Moscow, Urait printing, 2021. 132 p.
6. Kutyrev B. A. The final kissing. The man as a tradition. Sankt-Petersburg, Aleteia printing, 2015. 312 p.
7. Dakhin A. V. The collective socio-historical memory in contemporary society. Moscow, Urait printing, 2021. 209 p.
8. Assman A. A long shadow of the past. Memorial culture and historic policy. Translated from Germ. by B. Khlebnikova. Moscow, NLO printing, 2014. 223 p.
9. Gibson J. Ecological approach to the visual perception. Translated from Engl. by T. M. Sokolskaia. Ed. and foreword by A. D. Loginenko. Moscow, Progress printing, 1988. 464 p.

Author's bio

DAKHIN Andrey V. – professor of department of Philosophy, sociology and psychology of management, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of Russia Academy of National Economy and Public Administration under President of Russia Federation, doctod of philosophy, professor, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: nn9222@rambler.ru

SUNDUKOV Roman V. – senior lecturer of department of Philosophy, sociology and psychology of management, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of Russia Academy of National Economy and Public Administration under President of Russia Federation, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: r.sundukov@mail.ru

Библиографическая ссылка

Дахин А. В., Сундуков Р. В. Объемлющий строй коллективной социальной памяти: философские основания мемо-политики в России // SocioTime / Социальное время. 2023. № 2 (34). С. 28–33. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.28